

Владислав Погадаев

Вовка-Монгол

и другие байки ИТУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Владислав Михайлович Погадаев

Вовка-Монгол и другие байки ИТУ№2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39152483

SelfPub; 2020

Аннотация

Этот сборник включает в себя несколько историй, герои которых так или иначе оказались связаны с местами лишения свободы. Рассказы основаны на реальных событиях, имена и фамилии персонажей изменены. Содержит нецензурную брань единичными вкраплениями, так как из песни слов не выкинешь.

Дружелюбный грабитель

Впервые я встретил его в школе №2 города Нижняя Тура.

Восьмой «б» класс, куда меня определили, был в основном укомплектован учениками, которые знали друг друга достаточно давно; некоторые – с первого класса.

Новичков оказалось немного, и одним из них был Толя Спирин, прибывший в школу из специнтерната. Мелкий, видно, в детстве недоедал, с огромными, лишенными ресниц глазами – последствием трахомы, и большой выдумщик на всякие пакости. Мог втихую, не моргнув глазом и не дрогнув ни одним мускулом, безо всякого стыда испортить воздух в классе.

Учителем английского языка и одновременно классным руководителем нам назначили молоденькую выпускницу Пятигорского педагогического института. Толя всегда встречал её у дверей. Он настежь распахивал створки, делал реверанс, расшаркивался, широко разводя руки в стороны, и торжественно объявлял: «Девочка из Пятигорска!» Вроде бы ничего особенного, но по-первости класс хохотал просто _сумасшедше.

Учился он плохо, проказничал неумеренно, но как-то постепенно притёрся ко мне, хоть я в этих школьных проказах его и не поддерживал, став, видимо, взрослее и серьёзнее. Да и училище из головы не выходило, а для поступления туда требовалась хорошая характеристика.

Старался не зря – характеристика оказалась не просто хорошей, а отличной. Мне уже был присвоен третий спортивный разряд по лыжам (немного не дотянул до второго) и третий юношеский разряд по боксу, да ещё первое место в школе по шашкам. Всё это были весомые аргументы: при поступлении в любое учебное заведение занятия спортом давали несомненное преимущество. Школа со мной расставалась с сожалением: ударник учёбы, спортсмен, комсомолец и просто красавец!

Следом за мной увязался и Толя Спирын.

* *

Приём в ремесленное прошёл без запинки, и первого апреля шестьдесят первого года мы, учащиеся одиннадцатой группы РУ №13 посёлка Баранчинский, смогли увидеть друг друга и познакомиться.

При зачислении в училище всем объявили, что сразу обеспечить общежитием не смогут, так как группа комплектовалась весной, а потому до окончания учебного года нам вообще ничего не светит. Пришлось искать приюта в частных домах, благо, их в посёлке было процентов девяносто. Приезжим от места не отказывали, да и деньги за постой, пусть и небольшие, были нелишними в каждой семье.

Итак, нужно было искать угол. Тут мой приятель Толя проявил свойственную ему прыть и нашёл дом, который готов был приютить его.

– Слушай, а давай со мной, – предложил он. – Вместе вся-

ко удобнее, да и дешевле. Квартира хорошая: там до нас жили двое из нашего училища – второкурсники. Щас выпустились. И место классное – совсем рядом с училищем. Пошли – прям щас посмотришь.

Я, конечно, согласился, о чём впоследствии сильно пожалел.

В прекрасном настроении, довольный тем, что так быстро удалось найти ночлег в чужом месте, шёл принимать арендованную Толиком жилплощадь, но когда увидел «апартаменты» – очумел. Комнатёнка размером не больше десяти метров напоминала недостроенную баню. Проживала в ней тётка с двумя детьми: мальчиком лет шести и взрослой дочерью. Хозяйка не работала, потому и сдавала жильцам часть пола у входной двери, точнее, у порога, где мы и должны были спать.

– Да чё ты, – убалтывал меня Толик, – мы ж здесь будем только ночевать. Весь день – на занятиях. Есть будем в столовке. В баню тоже водить будут – в общую. Подумаешь, ночь перекантоваться. Зато совсем рядом с училищем! Времени на дорогу – пять минут: поспим подольше.

Принимая во внимание, что жить тут нам предстоит от силы пару месяцев, я смирился. Кроме того, особым комфортом избалован не был.

Из училища принесли пару матрасов, одеяла, подушки и, устроившись у порога, после трудного первого дня мгновенно заснули.

Проснулся среди ночи: какая-то тёплая жидкость заливала мне бок. Продрав глаза, в недоумении ощупал постель. Оказалось, что мой сосед элементарно обоссался, ну, естественно, мокрым оказался и я.

– Эй, ..., вставай... давай..., – зашипел я, чтоб не разбудить хозяев, и хорошенько тряхнул Толика за плечо. – Ты... чё... наделал?! Как теперь...? Куда...? – я с трудом подбираю слова и компенсировал слабый звук крепостью выражений, которыми к тому времени владел виртуозно. Но был ли смысл возмущаться, когда дело уже сделано?!

Кое-как дождавшись утра, мы потащили всё наше хозяйство во двор – сушить, а затем потопали в училище поглощать знания.

Дорогой, забегая вперёд и заглядывая мне в лицо, Толик тарасил и без того огромные глаза:

– Да, блин. Устал вчера чертовски, да ещё воды напился на ночь... Ну, ничего. Щас, пока ходим, всё высохнет – и будет нормалёк.

Две-три ночи действительно прошли спокойно, но когда через некоторое время он обоссал меня повторно, я понял, что вода и усталость тут не причём.

Попал я с ним, конечно, в ситуацию, ведь душа в доме не было: уличный рукомоёйник с сосочком, подвешенный на стену недалеко от крыльца, проблемы не решал, а ходить на учёбу и на практику, когда от тебя всю несёт мочой, как-то стыдно. Тем более я, с лёгкой руки того же Толика, был вы-

бран старостой группы, каким-никаким начальником: этот пройдоха всего за несколько дней нашего пребывания в училище так расписал ребятам меня и мои подвиги, что при голосовании моя кандидатура прошла с солидным преимуществом.

Я вспомнил роман Ремарка «Три товарища», в котором фельдфебель укладывает двух солдат, страдающих энурезом, на одну двухъярусную кровать, причём, поочерёдно меняя их местами: сегодня сверху спит один, завтра – другой. А тут и этого не надо делать: лежим рядом, и оба в моче.

Пришлось вырабатывать систему: я бдил до полуночи, будил Толика, выгонял его до-ветру и тогда спокойно засыпал или, когда было тепло, делал из одеяла валик и клал между нами. Но стоило только мне пренебречь этими предосторожностями – непременно оказывался мокрым.

Так продолжалось все два месяца. В конце мая я наконец-то получил место в общежитии, и муки мои закончились. Толик остался на квартире.

* * *

Летом учащихся отпустили на каникулы, и встретились мы только в сентябре.

Толик тоже приступил к учёбе, но ненадолго. Он и раньше прогуливал занятия, а тут просто зачастил: если день выдавался тёплый, солнечный, Толика в училище можно было не ждать. За пропуски без уважительной причины он получал нагоняй от меня и от мастера, но продолжал прогуливать.

Куда он линял? Непонятно...

Однажды в училище приехал следователь милиции из Нижнего Тагила. Вот тут картина прояснилась полностью! Наш беспокойный малый придумал такую фишку: вместо учёбы он садился на электричку, ехал в Нижний Тагил и там, возле центрального парка – сада имени Болдина, потрошил пьяных. Толик выбирал «клиентов», уже потерявших ориентировку или спящих в саду на лавочках после изрядного «принятия на грудь». Чтобы окружающие ни в чём его не заподозрили, наш пройдоха разыгрывал целое представление: якобы он пытается довести до дома хорошего знакомого. А сам по дороге снимал с него часы и обчищал карманы, забирая всё мало-мальски ценное. При помощи этого нехитрого приёма дружелюбный грабитель обобрал такое количество труженников и гостей города, что слава о нём не могла не дойти до сведения нашей доблестной милиции. Многие потерпевшие подчёркивали, как ласково обращался с ними злодей, доставляя домой. Правда, до дому он так никого и не довёл, а всегда оставлял мирно спящих «приятелей» под каким-нибудь кустом или на скамеечке, предварительно полностью освободив от лишнего имущества.

Только теперь до нас дошло, откуда брались вещи, которые Спирин по дешёвке предлагал, оказывается, многим нашим ребятам, объясняя их происхождение крайне «виртуозно»: нашёл.

Так маленький ушлый Толик навсегда исчез из училища,

а нам, как и положено, пришлось проводить общее собрание коллектива, на котором учащиеся высказали своё осуждение и негодование по поводу произошедшего.

Разумеется, было подготовлено несколько выступлений, в том числе и моё как старосты группы, после чего следователь с протоколом собрания и характеристикой на нашего героя отбыл по месту службы завершать следственные мероприятия. А Толик за свои «подвиги» получил несколько лет колонии для несовершеннолетних.

* * *

В июне семьдесят третьего года я проснулся на конечной остановке пятого троллейбуса. Какой-то мужичок тихонько тряс меня за плечо и вполголоса бубнил:

– Эй, парень, просыпайся! А то мусора загребут и – в вытрезвитель.

– За что? Я ж не алкаш! Просто сессию с ребятами обмывали. В парке Маяковского, – и для пущей убедительности приврал: – Выпили-то по чуть-чуть.

На самом деле спиртного, как обычно, оказалось гораздо больше, чем закуски: постарался наш однокашник Слава Берсенёв – заместитель директора ликёро-водочного завода.

После пикничка на укромной полянке разбрелись кто куда. Я – с совершенно ясной головой, но заплетающимися ногами – добрался до остановки и в ожидании троллейбуса уснул на скамейке. Сидя. Сказались бессонная ночь перед экзаменом и приличная доза коньячного спирта – после.

– Так ты студент? – разочарованно хмыкнул мужичок.

– Ага, заочник. Во, смотри! – я вынул из кармана зачётку.

– Да верю-верю! – бормотнул он и чуть ниже надвинул козырёк кепки. – Но здесь тебе оставаться нельзя. Давай, провою. Встать-то сможешь? – мужичок обхватил меня за плечи и участливо заглянул в лицо.

Совсем близко увидел я огромные, лишённые ресниц глаза:

– Толик? – он вздрогнул как ужаленный и быстро огляделся по сторонам. – Спирин! – произнёс я уже вполне уверенно.

– Да нет, гражданин, – похлопал он меня по плечу, – обознались вы, наверное. А вот и троллейбус, – и мужичок смешался с толпой пассажиров.

Вовка-Монгол

После того, как меня поместили в камеру предварительного заключения – КПЗ – я забрался на нары и почти сразу уснул. В камере уже находились двое, но они не проявили большого любопытства к новому жильцу, только слегка приподняли головы и продолжили спать. Позже принесли завтрак – утреннюю баланду, но есть я не хотел и не мог.

После вызова к следователю, снятия показаний и оформления протокола возвратился в камеру, залез на нары и снова уснул. Так и проспал до следующего утра.

Днём в камере появился четвёртый член нашего небольшого преступного сообщества. Пожилой, невысокого роста. По повадке чувствовалось, что казённый дом гражданин посещает не впервой.

Окинув всех присутствующих оценивающим взглядом, он расположился на соседней шконке.

Вечером двум старожилам пришла охота поиграть со мной как с самым молодым в игры, которые особенно популярны в тюрьме, но о которых я, естественно, не имел ни малейшего представления. Почуввав в этом какой-то подвох – отказался. Тогда они попробовали меня заставить, но, получив отпор, угомонились.

* * *

Моему соседу явно понравилось, что я могу за себя постоять – мы разговорились. Звали его Володя Перевалов. Я рассказал новому знакомому о своих злключениях, он подробно расспросил обо всех деталях дела, о том, что нам вменяет следствие.

– Да, Владик, тут малым сроком не отделаться. А вообще учти, что в большей степени всё решает следствие, даже не суд. А уж адвокаты – это вообще открытый вопрос, решают ли они хоть что-нибудь.

Вовка Монгол – такое было у него погоняло. На тот момент имел он семь ходок, то есть, сидел уже семь раз.

Родился Володя Перевалов в Серове, тогда это был Надеждинский завод. В школе сидел за одной партой с Анато-

лием Серовым. Вместе с ним в составе группы товарищей делал командный забег на лыжах по маршруту Надеждинский завод – Свердловск в честь очередного партийного праздника.

Вот такая судьба: один стал вором, а другой – лётчиком, героем Советского Союза, в честь которого и назвали впоследствии город Серов.

Свою кличку Монгол получил, когда этапом пришёл из Монголии – даже там, в голой степи, были лагеря – на Колыму. Это произошло при Хрущёве – в ту пору, когда все категории заключённых начали сортировать по режимам в зависимости от количества и тяжести преступлений. Монголу за его многолетние подвиги полагался особо строгий режим. Таких заключённых стали именовать «полосатики». Володя рассказал, как этапом пришёл на Колыму, как после бани получил новую форму. Водить полосатиков на работу полагалось только прикованными друг к другу.

– Когда нас первый раз повели на работу, – рассказывал Монгол, – нам встретилась бабка, которая гнала корову с пастбища. Бабка пала на спину и давай креститься, а корова развернулась, да как рванёт в лес...

Монгол растолковал, чем отличаются существующие сейчас в лагерях режимы, и неожиданно признался:

– Владик, если снова дадут особый, я жить не буду: вскрыю вены или повешусь. Ты не представляешь, что это такое... Мне просто не выдержать, а мучить себя весь срок... Не смо-

гу...

* * *

Ночью я внезапно проснулся и в тусклом свете, проникавшем в камеру через решётку над входной дверью, увидел, что мой сосед сидит на нарах, уставившись в одну точку. Заметив краем глаза, что я поднял голову, Монгол заговорил, словно продолжая начатую беседу:

– Я ведь, Владик, решил завязать полностью, – откровенничал он. – Надоело. Семь ходок. Больше двадцати лет по тюрьмам и лагерям. Здоровья нет. На свободе – ни одной родной души, а ведь у меня уже сын мог бы быть такой, как ты.

Лицо его дрогнуло:

– И какой впереди финиш?

Я молча вздохнул – а что тут ответишь: самого неизвестно, что ждёт.

– Как-то в компании познакомился с одной, – продолжал Монгол, – молодая, красивая. Проститутка. Сошлись быстро. Она девка хорошая, понимающая. Вот так повстречались сколько-то, я и говорю: «Знаешь, Нинка, я – вор, ты – проститутка. Давай бросим свои занятия и будем жить вместе». И знаешь, Владик, ведь всё получилось: комната у неё была, на работу устроились. Почти год жили душа в душу... – он вдруг ударил кулаком по доскам (ни матрасов, ни подушек в КПЗ не полагалось) – это Башмак, сука. Больше просто некому...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.